

Наталья МЕЩЕРЯКОВА

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ КАК СПОСОБ УЙТИ ОТ ТОЧКИ БИФУРКАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье осуществляется попытка доказать, что социальные движения в форме массовых уличных выступлений такой же неотъемлемый элемент либерально-демократической модели государственности, как и иные политические свободы. Отрицание одного из элементов системы может угрожать ее целостности как таковой.

This article is an attempt to prove that the social movements in the form of mass protest actions are an integral part of the liberal-democratic state model, as well as other political freedoms. The denial of one of the elements of the system could threaten its integrity.

Ключевые слова:

демократия, социальные движения, саморегулирующиеся организации, политическая элита, точка бифуркации; democracy, social movements, self-regulatory organizations, political elite, bifurcation point.

Демократические идеалы, столь привлекательные на уровне доктрины, говорящие нам, что народ есть единственный легитимный источник власти, далеки до реализации на практике.

Либерально-демократическая модель, реализуемая в западных странах через конституционные монархии, президентские и парламентские республики, не обеспечивает на настоящий момент полной реализации заложенных в ее идеологии идеалов народовластия, равенства, полноты свободы и справедливости, сохраняя их как интенцию своего развития. Но это — модель, выработанная в процессе своего становления механизмы саморегуляции, необходимые для существования и развития сложных систем, которые предусматривают постоянные структурные переорганизации без распада системы как таковой. И массовые движения занимают в этой модели свое закономерное место, демонстрируя близость системы к точке бифуркации. Возникает вопрос, насколько возможно развивать систему, сложившуюся не на нашей исторической почве, произвольно принимая или отвергая те или иные ее элементы? Может ли так случиться, что из-за выпадения одного из элементов системы механизм не будет работать вовсе?

Очевидно, что именно протестные массовые движения подвергаются остракизму нашей политической элитой. Два лидера российской политической системы в своих программных заявлениях накануне парламентских выборов 2011 и президентских — 2012 г. (В.В. Путин в статье «Демократия и качество государства»¹ и Д.А. Медведев в статье «Россия, вперед!»²) отмечают слабость гражданского общества в России, невысокий уровень самоорганизации и самоуправления. Действительно, у нас даже Общественная палата РФ, целью создания которой в т.ч. является общественный контроль за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, была сформирована по инициативе президента. Власть в его лице как бы спросила: «А не хотели бы вы нас проконтролировать?» К сожалению, такая «управляемая демократия» пока устраивает обе стороны.

¹ Коммерсантъ, №20/П(4805), 06.02.2012 // <http://www.kommersant.ru/doc/1866753>

² Газета.ru // http://www.gazeta.ru/comments/2009/09/10_a_3258568.shtml

МЕЩЕРЯКОВА

Наталья

Николаевна —

к.и.н., доцент

кафедры социологии,

психологии и права

Национального

исследовательского

Томского

политехнического

университета

natalia.tib@mail.ru

Представители власти, очевидно, не хотели бы допускать активности масс в виде социальных движений, предлагая иные формы развития общественной самодетельности. Д.А. Медведев пишет в своей статье о том, что форсировать изменения системы они, т.е. власть, не дадут, спешить не будут, что они не вправе рисковать общественной стабильностью и ставить под угрозу безопасность граждан ради каких-то абстрактных теорий. Он также пишет, что российская демократия не будет механически копировать зарубежные образцы, что гражданское общество не купить за иностранные гранты, а политическую культуру не переделать простым подражанием политическим обычаям передовых обществ.

Как власти желали бы, чтобы в российском обществе развивалась демократия, видно из статьи В.В. Путина. Он также отмечает, что демократия не создается одномоментно, не копируется по чужому образцу и что общество должно быть готово к использованию демократических механизмов. «Сложносоставная социальная реальность», о которой говорит Путин, требует политической системы, которая отражала бы интересы больших социальных групп и обеспечивала бы публичное согласование этих интересов. Для этого требуется, по его мнению, развитие саморегулирующихся организаций, компетенции и возможности которых должны расширяться. Они должны использовать имеющиеся у них полномочия, разрабатывать и вносить на утверждение технические регламенты и национальные стандарты в соответствующих отраслях и видах деятельности. В статье премьер настойчиво связывает развитие демократии с развитием общественных самодетельных организаций и общественного контроля за деятельностью властей всех уровней. «Демократия должна иметь механизмы постоянного и прямого действия, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и “обратной связи”». Здесь Путин говорит о качестве политического участия, которое должно выражаться в общегражданском обсуждении законопроектов, решений, программ, принимаемых на всех уровнях государственной власти, оценке действующих законов и эффективности их применения. Понятны желание и надежда на то, что демократия будет реализовываться через

мирные, созидательные формы. Но когда так было в России? И почему непременно будет теперь?

В статье множество допущений. В ней говорится, что люди в 90-е гг. не умевшие быть хозяевами своей судьбы, привыкшие ждать милости у государства, не умевшие противостоять манипулированию (все это определения автора), сегодня являются народом, который больше не купится на различного рода политтехнологии. «Наше гражданское общество стало несравненно более зрелым, активным и ответственным. Нам надо обновить механизмы нашей демократии. Они должны “вместить” возросшую общественную активность».

То есть, это надо понимать так. В Греции, протестуя против заключения греческим правительством стабилизационного соглашения с Европейским союзом и Международным валютным фондом, штурмуют здание парламента, кидая камнями в полицейских и поджигая все, что попадают на пути. В Испании демонстранты, требуя социальных реформ и отмены жестких антикризисных мер, идут на те же стычки с полицией. А у нас демократия выразится через мирную законотворческую деятельность в рамках общественных организаций. Видимо, из-за более сильных демократических традиций?

В своей работе Д.А. Медведев, с одной стороны, пишет о широко распространенных в обществе патерналистских настроениях, о безынициативности, дефиците новых идей, низком качестве общественной дискуссии, молчаливых формах согласия и поверхностных и безответственных формах несогласия. Но, с другой стороны, он заявляет: «Политическая система России также будет предельно открытой, гибкой и внутренне сложной. Она будет адекватна динамичной, подвижной, прозрачной и многомерной социальной структуре. Отвечать политической культуре свободных, обеспеченных, критически мыслящих, уверенных в себе людей. Как и в большинстве демократических государств, лидерами в политической борьбе будут парламентские партии, периодически сменяющие друг друга у власти. Партии и их коалиции будут формировать федеральные и региональные органы исполнительной власти (а не наоборот), выдвигать кандидатов на посты главы государства, руководителей регионов и местного самоуправления.

Они будут иметь длительный опыт цивилизованной политической конкуренции. Ответственного и содержательного взаимодействия с избирателями, межпартийного сотрудничества и поиска компромиссных вариантов решений острейших социальных проблем. Соединят в политическое целое все части общества, граждан всех национальностей, самые разные группы людей и наделенные широкими полномочиями российские земли». Как? Когда? Почему? Где тот механизм превращения пассивного и безынициативного общества, безответственно критикующего власть, в общество организованных, ответственных, граждански сознательных людей? А если сами мы хотим выражать свое несогласие через бунт? Может, государство в лице своих институтов способно осуществить этот проект по воспитанию нашей гражданской сознательности?

Д.А. Медведев сам в своей статье отмечает избыточность присутствия государства во всех сферах деятельности. Еще Э. Дюркгейм, анализируя возможности государственной власти, писал, что она стремится поглотить все формы деятельности, которые носят социальный характер, но она не годится для такого огромного числа функций и плохо с ними справляется. «Много раз уже было замечено, что ее страсть все захватывать равна только ее бессилию. Только болезненно перенапрягая свои силы, сумела она распространиться на все те явления, которые от нее ускользают и которыми она может овладеть, лишь насилуя их. Отсюда расточение сил, в котором ее упрекают и которое действительно не соответствует полученным результатам». Но и освободить человека от всякого социального давления, с точки зрения Дюркгейма, нельзя, это его деморализует. «В то время как государство бухнет и гипертрофируется, чтобы прочно охватить индивидов, и не достигает этого, индивиды, ничем между собою не связанные, катятся друг через друга, как молекулы жидкости, не встречая никакого центра сил, который бы их удержал, прикрепил, организовал»¹.

Современные социологические теории «перезагрузки государства» и «кризиса легитимности», объясняя кризис власти, в котором оказались современные западные

государства, исходят из ряда общих положений. В них утверждается, что авторитет власти, а также сложившиеся формы поддержки партий подорваны в результате растущих к ним претензий. Обе теории сходятся на том, что правительствам трудно контролировать те аспекты социальной и экономической жизни, на которые они в своих программах обещали оказывать влияние, т.е. власти западных стран взяли на себя больше обязательств, чем реально могут выполнить. В результате: «крупные правительственные структуры стали обслуживать только самих себя; кроме того, они становились все менее управляемыми и не отвечали тем нуждам, ради которых были созданы»².

Безусловно, для демократического гражданского общества деятельность различного рода саморегулирующихся организаций, не подконтрольных напрямую власти, принципиально важна. Собственно, только это может свидетельствовать о сформированности и зрелости самого гражданского общества. Но их деятельность не отменяет, а дополняет механизм саморегуляции, связанный с социальными движениями, выборами, т.е. полным набором политических свобод. Нельзя сказать: участвуйте в контроле деятельности органов власти посредством общественных организаций, а на митинги не ходите, поскольку это хулиганство и вандализм, проплаченные Западом, несколько не соответствующие нашему менталитету и национальным традициям.

Что касается последних, то пассивность российского общества, конечно, можно связать со всей его исторической судьбой. Но в т.ч. она объясняется и сегодняшним состоянием политико-правовой системы России. Обратимся к опросу, проведенному Левада-Центром 21–24 сентября 2012 г. по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1 601 чел. в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Статистическая погрешность данных не превышает 3,4%. Предмет исследования – протестные настроения россиян.

По вопросу, поддерживают ли россияне проходящие с декабря 2011 г. массовые акции протеста («за честные выборы»,

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. – М.: Мысль, 1994, с. 382.

² Etzioni-Halevy E. Bureaucracy and Democracy: A Political Dilemma. – London, 1983.

«марш миллионов» и т.п.) наблюдается слабая колебательная динамика от декабря к сентябрю. Ответы перераспределяются в парах: «определенно поддерживаю — скорее поддерживаю» и «скорее не поддерживаю — совершенно не поддерживаю». Стоит отметить, что, во-первых, за прошедшее с декабря месяца время устойчиво оформилась часть общества, которая скорее поддерживает протестующих (38%), и так же определилась часть общества, не поддерживающая движение протеста (45%). Во-вторых, с началом осени наблюдается перегруппировка ответов в пользу более однозначно заявленных позиций: «определенно» и «совершенно».

В то же время свою личную готовность участвовать в подобных акциях в сентябре 2012 г. выразили: «определенно да» — 6%, «скорее да» — 11%. Однозначно не готовы участвовать в подобных мероприятиях 47% и скорее не готовы — 27%. И эти показатели за прошедший период демонстрируют опять-таки устойчивую динамику. По-прежнему наше общество демонстрирует «молчаливый протест» по отношению к социальной ситуации, которая его не устраивает. Но значит ли это, что оно избегает конфликтных форм протеста и предпочитает созидательную деятельность в рамках саморегулирующихся организаций?

Проведем корреляцию полученных данных с результатами по еще одному вопросу из предлагаемого исследования. Он сформулирован так: «Как Вы считаете, ужесточение законодательства, преследования и попытки запугивания лидеров оппозиции и людей, выходящих на акции протеста, в дальнейшем будут усиливаться или не будут иметь продолжений?» В сентябре 2012 г. 22% респондентов ответили: «будут усиливаться», «сохраняться на нынешнем уровне» — 37%, «не будут иметь продолжения» — 18%, «их нет и не будет» — только 4% и 19% затруднились ответить.

На мой взгляд, данный вопрос можно отнести к внушающим, он изначально предполагает высокий уровень политических преследований в России и навязывает это мнение респондентам. Кроме того, он

сложносочиненный: одной составляющей вопроса является — будут ли продолжаться преследования или нет, а второй — будут ли они усиливаться или нет. Но даже несмотря на эти погрешности, не может не броситься в глаза, что 59% опрошенных фактически согласны с тем, что в нашей политической системе наличествуют преследования и попытки запугивания оппозиционеров¹.

Получается, что неучастие в массовых движениях протеста значительной части общества связано не с одобрением официальной политики, не с готовностью выражать свою позицию через деятельность общественных самодельных организаций, а со страхом перед возможным наказанием. Пока ресурса власти достаточно для того, чтобы фактически подавлять поднимающуюся волну социального возмущения, дискредитируя его лидеров, навешивая на них ярлыки о проплаченности всех их действий Западом, о незаконных доходах и пр. Да и сам протест, надо признать, таков, что с ним возможно справиться. Но вопрос в том, способны ли и готовы ли представители власти точно оценить ситуацию и в определенный момент пойти на переговоры и уступки, чтобы не превратить незначительную флуктуацию в системе в снежный ком непредсказуемых и неуправляемых событий, когда система начнет достраиваться по никем не предвиденному сценарию.

Система, коей является общество, — это самый сложный механизм, в котором каждой шестеренке отводится важное место. Массовые движения в формах уличного протеста — не исключение. Иницирует ли их общество и допускает ли их власть — это не только показатель зрелости демократических институтов, но и способ выхода общества за пределы своей трансценденции, когда важные решения, изменяющие траекторию развития общества, могут быть приняты не иначе как под давлением.

¹ <http://www.levada.ru/08-10-2012/protestnyenastroeniya-rossiyan>